

Ольга Иженякова

Страна оленей

«ИП Стрельбицкий»

Иженякова О.

Страна оленей / О. Иженякова — «ИП Стрельбицкий»,

В романе «Страна оленей» автор рассказывает о планомерном уничтожении поселка, где живут, в основном, ханты. Причина проста – место, на котором расположены дома северян, богато нефтью. В основе повествования лежат документальные события, происходящие в наше время на родине автора. Главные герои – столичные жители, москвичи, и ханты, обитающие в глухом таежном поселке, пытаются выжить в условиях современной цивилизации и по возможности сохранить свой уютный душевный мир. Однако, в эпоху надвигающегося кризиса, читай: разрухи, это не у всех получается. Что нужно предпринять, чтобы выстоять? Как перенести предательство и потерю близких людей? На эти вопросы читатель найдет ответ в увлекательном, порой смешном и немного грустном произведении «Страна оленей».

© Иженякова О.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Иженякова

Страна оленей

Часть первая

Завод по выпуску наград

С конвейера сползли десять пронумерованных бляшек, лента остановилась. Каждую из них предстояло покрыть малахитовой эмалью и положить на губку обсохнуть. А после вместе с другими, но уже рубинового цвета отнести в небольшом тазу упаковщице. Она-то после нехитрых манипуляций и создавала то, что называется государственными наградами – орденами и медалями, которые в ярких китайских шкатулках с бархатными или атласными подушками внутри – в зависимости от наличия ткани в швейном цеху – президент регулярно вручал в Большом Кремлевском дворце перед телекамерами выдающимся людям или просто тем, кому повезло. Обычная человекономра в наградном цеху тридцать бляшек в день.

На сегодняшний день это была последняя партия, Виктор не торопился и работал с усердием, хотя больше чем за двадцатилетний трудовой опыт претензий к нему не предъявляли, а так сказать потребители были счастливы. Впрочем, однажды ему довелось-таки увидеть брак – буквы на ордене Дружбы, которым хвастнул родственник жены, оказались залиты эмалью. Но, какой мастер признает свою ошибку, тем более, если речь об изделии, практическая ценность которого равна нулю?

Работа ему нравилась, и трудяга старался, каждый раз вкладывая в разрисовывание бляшек весь свой талант, хотя со временем движения его стали отточенными до механизма, он не расслаблялся даже в отпуске, методично по часам разрабатывая мелкую моторику пальцев. А, когда по телевизору показывали церемонии награждений, чувствовал себя именинником. И, если для кого-то получение награды – это просто форма государственного поощрения, то для Виктора торжественная церемония носила почти сакральный характер, как бы ознаменовавшая переход от одного состояния к другому. Он по детски, наивно радовался за награжденных. Считал необходимым в таких случаях пропустить рюмочку-другую спиртного, хотя в пристрастии его заподозрить было невозможно, здесь другое – душа требовала праздника.

Семейная жизнь, как и работа, сложилась давно и вполне удачно, с женой Ларисой, когда-то грезившей Ландау с его теорией о счастье, они существовали в параллельных мирах, как незнакомцы каждый тщательно охраняя своё личное пространство. Сын подросток гармонично вписался между двух планет, и тоже жил своей жизнью, его даже ласкательными именами не называли – к фамильярности оба родителя питали резкое отвращение – просто Игорь. А если он нарушал каким-то образом устоявшийся дома порядок, то Игорь Викторович, давая понять, что человек, к которому обращаются по имени – отчеству просто обязан соблюдать определенный этикет.

Если бы родители, отошли от своих теорий и внимательно пригляделись бы к сыну, то непременно бы заметили, что планета по имени Игорь Викторович давно отдалилась на расстояние больше обычного и окрасилась в огненно-красный цвет. Давно назрел подростковый бунт, который, как и всякий всполох мог привести к непредсказуемым последствиям – они бы, безусловно, приняли меры. Но они шли по другому пути – теоретическому, который, увы, не всегда совпадает с жизнью.

Искра вспыхнула с банального отказа. Сын за один день потратил недельный лимит карманных денег, еще и задолжал. Родители выдать снова отказались, даже не вникнув в при-

чину сыновних трат. «Нет, значит, нет» – сказал Виктор, как отрезал. Лариса, как водится, его полностью поддержала, и, давая понять, что разговор окончен, оба родителя тут же принялись смотреть новости по телевизору. Игорь уже со своей комнаты слышал через открытые двери отрывки. «Украинский Генштаб опроверг данные, что над Мариуполем летали российские самолёты», «Госдума приняла поправку о бесплатной приватизации жилья», «Неизвестные штурмуют отель с министрами в центре сомалийской столицы Могадишо», «Президент Финляндии легализовал однополые браки»...

Между тем, он достал мольберт, бумагу с водяными знаками припас загодя, небольшой рулон он нашел между книгами деда, который лет тридцать работал на монетном дворе, правда бумагу он приносил для хозяйственных целей, она не промокала, и в ней удобно было хранить крупы и некогда дефицитный сахар. Дальше – дело техники, мелькавшие на компьютерном экране картинки тысячерублёвок нужно было подогнать по размерам и пустить на струйный принтер, который в отличие от лазерного полностью сохранял контуры и рисунок. В принципе, Игорь Викторович мог и более крупные купюры распечатать, но к ним, как рассудил подросток, больше внимания, а зелёные любые кассир без подозрения примет. Друзей он решил честно предупредить: вместо одной бумажки, даю пять, но сомнительных, в принципе разговор у них как-то на эту тему был, все знали о его династии, поэтому трудностей не предвиделось.

Лариса ночью плохо спала, ей всё время казалось, что находится в состоянии невесомости, вот-вот гравитация исчезнет, и она рухнет на пол. Сонная, она включила торшер, встала. Начала анализировать те состояния, которые в последнее время ей услужливо показывало воображение, сначала её преследовал кошмар, будто квартиру залило нечистотами, которые нужно выгребать почему-то вручную, хотя – казалось бы – почему бы не вызвать соответствующие службы? То в ней поселялась уверенность, что их дом рухнет, как картонный и никакого следа от их семейной жизни не останется. Она босиком поплелась на кухню и нажала кнопку чайника. «Вероятнее всего – размышляла женщина – у меня подкрадывается климакс. Вот так, молодость ушла и не простилась, старость пришла, не поздоровавшись». Вспомнила, как вырос сын за минувший год, и уже не он ей, а она ему до плеча, заварила зелёный чай и удобно закуталась в плед.

За окном проступал рассвет, урбанистический пейзаж, который ещё не так давно её, коренную москвичку, вдохновлял и даже радовал, теперь стал тяготить, Ларисе внезапно захотелось на дачу, в деревянный домик с русской печкой ощутить тепло огня, запах берёзовых дров...

– Так, возьми себя в руки, тряпка! – Дала себе внутреннюю установку. – Хватит терзаться экзистенциальными мыслями! Раз уж проснулась рано, то хотя бы приготовь полноценный завтрак, а не вечные бутерброды!

Женщина уверенно направилась к холодильнику, заодно решив, сделать гимнастику. Из любой ситуации, рассуждала, нужно извлекать максимум пользы.

Включенный свет и шум на кухне разбудил Виктора, он, кряхтя, встал, лениво размял суставы, влез в тапочки и поплелся выяснить у жены, в чем дело? Услышав предположения о надвигающемся климаксе, муж, скорчил недовольную гримасу, ушел обратно в спальню, немного жалея, что не сунул в рот кружочка ветчины.

В наградной цех поступил крупный заказ, нужно срочно изготовить девяносто восемь бляшек «Золотая звезда» вручаемые героям. Работа тонкая и, что немаловажно, хорошо оплачиваемая. Всё бы ничего, но выполнить нужно в определенный срок, а цейтнотов мастер терпеть не мог. Он пробовал возразить бригадиру, что на складе, по его соображениям, должно храниться не меньше пятидесяти уже упакованных наград, на что услышал неприличное: склад пуст, вся продукция отдана по спецзаказу ещё в прошлом году.

– Началось – недовольно буркнул он – ни войны, ни рекордных урожаев, ни новых фабрик-заводов-пятилеток, а высшие государственные награды оптом вручают! Кому? Артистам, что ли?

– Наше дело маленькое – заключил бригадир – сделать качественно продукцию и в срок.

Он знал, Виктор – мастер уникальный, и любых споров с ним избегал.

Работать в вечернее время не входило в планы специалистов наградного цеха, но возражать никто не стал, каждый сообщил домашним о трудовой повинности и все покорно принялись за работу. Тут же рядом с конвейером появились столики с едой и уже разлитыми по пластиковым стаканам напитками, чтобы работники не отвлекались, ярко загорелись боковые лампы, и утро плавно перетекло в вечер, а затем и ночь. Доставка работников домой, само собой, тоже была предусмотрена.

В конце рабочего дня у Виктора разболелась голова и, придя домой, он сразу поплёлся в ванную.

– Папа, пап – обратился к нему сын.

– Ну?

– Есть разговор.

– Давай, завтра.

– Завтра – это далеко, а может и не будет.

– Будет, будет – махнул рукой отец, мне надо сорок восемь медалей сдать.

– Ну, ладно, как хочешь!

Лариса домой тоже поздно пришла, после работы записалась к гинекологу. Она не боялась надвигающейся старости, но, как и большинство женщин, просто хотела знать, как к ней подготовиться. Она всегда отличалась прагматичным отношением к жизни и заранее всё планировала – учёбу, работу, замужество. Пережив несколько красивых романов, зрелая уже, остановила свой выбор на Викторе, выбирая его как породистую собаку: с хорошей родословной, без болячек, без разных отклонений и уж, естественно, моложе себя. Её нацеленность на здоровое потомство быстро дала плод – Игоря, правда второго ребёнка, она, как ни старалась, родить не получилось. А хотелось троих, чтобы на старости можно было выбирать, с кем остаться. Врачи, помнится, так и не дали тогда вразумительного ответа: почему? Впрочем, если учесть, что отечественная медицина отстаёт лет на пятьдесят, а к заграничной тогда доступа не было, то ни о каком спросе и речи быть не может.

Игорь тихо бросил маме «Привет» и ушел в свою комнату.

– Ты ужинать не собираешься? – Крикнула она из-за двери.

– Неа, не хочу.

Женщина отвернулась и ушла на кухню, стопроцентно уверенная, что сын таким способом протестует против наказания. Как же называется эта ситуация? Размышляла она. А вспомнила! Диссонанс! Завтра на работе так и скажу: «У нас дома полный диссонанс». А что это значит? Это значит, что в ближайшие выходные нужно всем хорошо выспаться и отдохнуть. Ах, да записать в блокнот: завтра поищу в интернете хорошую базу отдыха в Подмосковье, где большой бассейн, спа-салон, финская сауна. Чтобы к следующей неделе в доме воцарилась гармония – то, что в эстетике принято называть слаженностью единого целого.

Ларисе предстояла нелегкая работа, убедить на консультации руководителя энергетического предприятия найти в себе скрытые резервы – а в том, что такие есть, он прямо-таки уверен – ему нужно перечитать собственную диссертацию, созданную для него ученым негром, выписать острые моменты и подробно ознакомиться с библиографией. Но, странное дело, когда нужно приняться за чтение, нападало такое страшное уныние, что потребовалась срочная психологическая, если не сказать психиатрическая, поддержка.

– Вы – начала незаметно для себя репетировать она – сделайте несколько, аппетитных, но разных канapé, поставьте их на стол рядом с рукописью и после каждой страницы съедайте по одному, для начала поставьте не более двадцати... да, да предвижу ваше возмущение. Разумеется, вам придется переступить через себя, ибо отвращение к работе сильно, так сильно, что ...ваше раздражение перерастает в злобу, я бы сказала в гнев, но, посмотрите на канapé, успокойтесь. Не получается? Силой воли гасим в себе негативную эмоцию, нет, не гасим, это я неправильно выразилась, направляем её глубоко-глубоко внутрь, но ненадолго, чтобы не взорваться, а только для того, чтобы получить нужную струю. Предупреждаю, сначала будет непросто и тяжело, и возникнут разные эмоции, но это надо пережить, пройдет какое-то время и появится правильная мотивация. Когда, например, добывают нефть, то всегда сначала идет грязь, а чистое земляное масло без примесей появляется гораздо позже.

Фу! Глупость!!! Зачем я вру сама себе? На него давит чувство вины. Он такой сытый, сильный, довольный жизнью присваивает себе совершенно законно результаты чужого труда... а как победить чувство вины? Его можно по принципу петролеума загнать внутрь? Нет, не так, выпустить на волю...

Через полчаса прозвенел будильник.

– Больше всего бойтесь панических атак – говорила Лариса себе в лифте – панические атаки не только портят качество жизни, но и приводят к хроническим заболеваниям. Начинается же все обычно со страха, бессонницы, различных зависимостей. Нет, я не ставлю себе целью вас успокоить, я просто предлагаю вам посмотреть на себя с другой стороны.

Давайте уважаемый Олег ...эээ Олег Владимирович, поговорим о ваших детских талантах...

Игорь убедился, что родители ушли и начал на полу раскладывать рулоны. Один из них относительно новый, судя по боковой наклейке две тысячи какого-то года, а может, даже двухтысячного, он как раз и сгодится. В это время было уже государство Россия, оно-то символично отражено на дензнаках, а до этого СРСР или СССР, в общем, союз многих республик, там и Грузия, и Литва, и Казахстан все управлялись Москвой – рассказывал как-то папа. Там все существовало в жестком режиме, даже бумага тверже. Игорь поднес её к окну, наполовину развернул рулон, в один ряд шестикратно к нему был обращен профиль Ленина, сейчас, конечно, всё другое – заключил подросток и направился к рулону, на котором было выгравировано Россия.

Мысленно он еще раз вернулся к личности вождя, но так и не мог вспомнить более-менее значительных деталей. Фамилия дурацкая, но живучая, он слышал о светской львице, которую называют Ленина. Вроде Лена Ленина, а то ли это настоящее паспортное имя или бренд – не разобрать, ни в первом, ни во втором случае. Чтобы выяснить подобные моменты, нужно примитивно заглянуть в яндекс, а тратить время – лень. Ленин-Ленина-лень...

Между тем он стал загружать в графический редактор цветные картинки и занялся их обработкой. Программа от многозадачности зависла, трудолюбивый юнец времени даром тратить не стал, занялся резкой бумаги, рассчитывая межинтервальное расстояние вплоть до миллиметра, по его подсчету, через час сорок на свет должны появиться первые домашние купюры.

В ответственный момент, Игорь вспомнил, что проголодался и, приостановив работу, отправился на кухню. Заботливая мама оставила бутерброды с ветчиной, греческий салат и даже кашу в горшочке, видимо, на нее сегодня вдохновение нашло – заключил сын и начал высыпать кушанье в миску, накладывая половником поленился, в присутствии родителей он вел себя по-другому, в одиночестве наоборот – всё упрощал. Но все же посуду за собой помыл.

Последующие полчаса у него буквально украл друг Дима, который в ответственный момент решил позвонить и излить душу. Димон – как его называли все, включая родителей,

вчера узнал, что у его возлюбленной есть другой. Разобраться по-мужски с соперником не получится, потому что оба улетают в субботу в Англию присматривать места для учебы, у Димона же, выходца из рабочей семьи таких денег нет, поэтому ему ничего не остается, как остаться на родине и примириться с несправедливостью. Но он не из хлюпиков! Как настоящий мужик он решил махнуть в Сибирь на заработки, чтобы разбогатеть и...

– Как ты думаешь, в Магадане можно заработать – спросил он у Игоря.

– Вряд ли – ответил тот – там же эти ... тюрьмы.

– Ах, да! Вспомнил. Слышь, а где нефть добывают?

Игорь наморщил лоб, он никогда не задумывался над этим вопросом, неохотно поплелся к компьютеру и открыл рейтинг крупнейших нефтедобывающих регионов России. В лидерах высветились три – Ханты-Мансийский округ, Ямало-Ненецкий тоже округ и Татарстан.

Его взгляд скользнул за окно. Напротив, где еще недавно имелся небольшой скверик, монотонно работал экскаватор, роя котлован под новостройку. На месте уютных скамеек виднелась утрामбованная дорога, по которой сновали грузовики с кирпичами и бетонными перекрытиями, а детская площадка, где еще осенью он с Димоном рассуждал о жизни, оказалась полностью заваленной мешками с цементом.

– Я знаешь, что вот сейчас подумал, вот прямо сейчас – говорил друг – махну-ка в этот Ханты-Мансийский округ. Паспорт при мне, как ты думаешь, пять тысяч на дорогу хватит?

Игорь, завороченно глядя на экскаватор, который с высоты их квартиры казался игрушечным, вдруг вышел из оцепенения и предложил:

– Димон.... Я всегда за тебя, ты знаешь.

– Знаю, иначе бы не звонил.

– Короче, давай сейчас ко мне.

– Зачем?

– На дорогу добавлю.

– Шутишь?

– Нет. Я серьезно.

– Все-таки решился...

– Да.

– А не боишься? За изготовление фальшивок, знаешь, что может быть?

– Знаю. Но есть и другая статистика. В России ежегодно около восьми процентов денежных купюр оказываются фальшивыми, понимаешь? Восемь процентов от всей денежной массы, это сколько миллионов?

– Уговорил, еду...

За окном начали методично забивать сваи. Бум-бум-бум, бум-бум-бум – послышалось в квартире, в такт стали подрагивать стены. Игорь закрыл форточку, однако, звук не уменьшился. Задрожала в коридоре репродукция Боттичелли, с потолка посыпалась штукатурка, он направился за пылесосом, чтобы убрать, но в этот момент позвонил Димон.

– Привет! Влезай в папины тапки, у нас землетрясение.

– Знаю, видел! Последний зеленый участок в районе убрали. С корнями, можно сказать, вырвали наше детство, а тот клён помнишь, мы дупле прятали сигареты...

– И не только.

– Масквабад, одним словом. Как же меня это достало!

Димон хозяйски зашел в комнату друга и застыл на пороге. Как в цветном кино, вся девятиметровая каморка оказалась устланной тысячными купюрами.

– Красота какая! – торжественно выдохнул он. – Стоп, этот момент надо запечатлеть.

Он достал из кармана смартфон.

– Ты что, дебил? – Игорь вырвал у друга аппарат и сказал:

– Никто ничего не должен знать. Никогда! Понял?

– Заметано.

После этих слов Димон подошел к географической карте России, которая висела прямо над письменным столом и начал высматривать нефтеносный Ханты-Мансийский округ. В воображении он уже, безусловно, заработал несколько миллионов, причем самым законным способом и мог без особых усилий покорять туманный Альбион. В последнее время как-то помимо своей воли он стал просматривать светские хроники и заострял внимание на именитых англичанах. А в том, что в его жизни будет Англия, Димон не сомневался. Для этого надо, непременно надо стать состоятельным.

На прощанье Игорь угостил друга чаем и как бы про себя сказал:

– Ты там обустройся, я, быть может, тоже махну к тебе, достала меня эта «нерезиновая».

– А тебе что – резюмировал друг – у тебя все тип-топ, как в песне поется, мама, папа, я – дружная семья.

– Никакая не дружная. Я здесь чужой.

– Вот те и раз! А кто родной? Кто здесь родной, если не ты? Повторил он.

– Понимаешь, Димон, в нашей семье так сложилось, а может, изначально задумано, не знаю, вполне может быть, но здесь все чужие.

После этих слов, снова разнеслось эхом бум-бум-бум, задрожали стены и Димон засобирился уходить.

– Ты знаешь, о чем я подумал? – повернулся он у дверей – вот там, в ветках клена, над тем местом, где был наш тайник, имелось гнездо серых птичек, мы тогда решили, что это соловьи.

– Да, конечно, помню, как такое забыть?

– Вот придет время, вернутся соловьи или кто они там из дальних странствий, прилетят, а тут тю-тю, фьюить, нету гнезда. Нету жилья и вместо того, чтобы думать о продолжении рода, о любви и новой жизни, они станут искать место под гнездо и вить новое, с нуля начинать... если после перелета сил хватит, конечно.

– Уважаемый Олег Владимирович! Я много думала над тем, чтобы разобраться с вашим нынешним состоянием.

– Мда...

– Давайте сразу договоримся, вы на меня смотрите как на специалиста, который знает, как вам помочь, а не как на женщину, с которой может быть секс...

– Ну, зачем вы так – засмутился руководитель энергетической компании...

– Так – слушаем меня – не перебивая – безапелляционно заявила Лариса – вам нужно создать мотивацию на труд, который не вызывает у вас желания... для начала давайте поговорим о ваших детских талантах. Итак, Олег Владимирович, что вам нравилось делать в детстве? Вспомните, но прошу вас, подумайте, ответы вроде заплывать на спор, прогуливать уроки, бегать, наперегонки не принимаются, подобное в той или иной мере свойственно всем детям. Вы должны вспомнить именно талант, т. е. способности к чему-нибудь или их задатки. Например, игру на музыкальном инструменте или в футбол, а может, вы умеете рисовать или петь?

– Нет, не было у меня талантов, точно. И драться не любил, середняк такой. После школы поступил в МЭИ, там, у матери в приёмной комиссии знакомая работала, тяжело учился, дважды исключали, в армию ходил. Ну а на старших курсах по политической линии продвинулся, пригласили работать в штаб избирательной комиссии...

– То есть, я правильно понимаю, энергетика вам тоже не нравится?

– Нет, то есть да, скорее да, чем нет.

– Вы точно сказать не можете.

- Да кто его знает!
- Ну, хорошо, а вот на домашнем уровне, как у вас с электричеством обстоят дела? Я не к тому, чтобы, например, лампочку вкрутить, а более сложные функции выполнить, например, разобраться со счетчиком, сможете?
- Глупости, зачем я туда полезу, это работа участкового электрика.
- Понятно. Итак, перед нами диссертация, которую нужно «разобрать по косточкам», чтобы достойно выступить перед оппонентами. Так?
- Да.
- Наверняка, её прогнали через диссернет?
- Всё чисто. Иначе бы я не заплатил.
- Вы, вернее ваша работа, предполагает научное открытие...
- Энергетик махнул рукой:
- Что там открытие! Это революция в энергетике, которая, по сути, упрощает работу всей структуры, начиная от ЛЭП, заканчивая аудитом!
- Прекрасно!
- Я о том же!
- Иными словами, работа производит сенсацию.
- О том и речь.
- Осталось только её защитить, выступить достойно, представить широкой общественности.
- По сути, пустяки.
- Но ведь этой работе, насколько я понимаю, предшествовали научные статьи, которые вы публиковали в официальных источниках.
- Как сказать, публиковал я, но автор, вернее, авторы, другие люди.
- А в этих статьях, какой процент ваших *непосредственно* трудов?
- Нету моих трудов там. Говорю же, я по политической линии работал.
- Уважаемый Олег Владимирович, ответьте мне честно: вас смущают вопросы морали?
- Знаете, Лариса, не умею правильно сказать. Вот я, допустим, защищу диссертацию, присвоят мне звание кандидат наук, надо, давно уже пора, жена трет постоянно, а потом вдруг окажется, ну так получится, все узнают, что это не я писал и не моя эта работа. У меня сосед по даче Васька Жук, мы с ним с детства вроде дружим, он ведь первым не поверит. Ну, не похож я на ученого.
- Как вы определили?
- Я не могу по-простому объяснять сложные вещи, я вообще ничего не могу.
- Вы испытывает страх или...нет, скажем так, непонятное беспокойство?
- Да. Одним словом, да.
- Тогда проще, нам надо поработать над созданием психологического барьера, одним словом говоря, стены, которая бы вас защищала от тех случаев, когда вам создают некомфортные условия. Но это, я так думаю, будет следующим этапом, сейчас задача состоит в том, чтобы заставить себя понять суть диссертации.
- Да, Лариса, вы правы.
- А почему бы вам не попросить человека, написавшего её, объяснить суть в двух словах?
- Не могу. Нет... не смогу. Стыдно. Он так смотрит, у него дочь инвалид. Он ведь не от хорошей жизни...
- Понятно. Тогда попросите кого-нибудь другого, кто хорошо разбирается в теме.
- Гениально! Лариса! Вы умница, как же я раньше до этого не догадался. Конечно, поручу главному инженеру, он дока во всей технике, а как объясняет, заслушаешься, даже мне становится понятно. Так, Лариса, сколько я вам должен? Только не скромничайте...

– Подождите, Олег Владимирович, не торопитесь, мы с вами должны поработать над социальными установками, без них никуда.

– В следующий раз, я бегу звонить Евгеньевичу!

Клиент достал толстый бумажник, отсчитал семь стодолларовых купюр и положил их перед Ларисой. На прощанье, он еще раз окинул её взглядом, но осекся, про секс она сразу сказала – нет. Ах, что за женщина! А почему бы нет? А вдруг?

Виктор как бы, между прочим, поинтересовался у начальника смены, откуда поступил заказ. На его памяти государственные награды да еще в массовом порядке, не присуждались. Он регулярно следит за прессой.

– Чего тут непонятного – удивился шеф – наградные комплекты заказала Чеченская республика, а она, если помнишь, входит в состав России.

– Вопросов больше нет.

Мужчина поправил очки и принялся за работу. Новая партия знаков вышла с острыми углами, и их потребовалось отполировать, прежде, чем покрыть эмалью. Он направился к токарному станку, включил его и легко, как школьник точит карандаши, прошелся по каждой бляшке. После чего осторожно сдул пылинки и вернулся на свое рабочее место, оборудованное лупами разного размера. Не торопясь, как привык, он стал рассматривать значки и нашел, что партия сделана весьма небрежно, видимо, впопыхах. Вспомнил фразу спортивного комментатора: «Главное не как сыграли, а счет на табло». Но, почему бы, размышлял, изготовление государственных наград, не приравнять к созданию произведений искусства? Нельзя к предметам, которые знаменуют важные вехи в людской жизни, так промышленно относиться. Он вспомнил, сколько таких наград у эстрадных певцов, юмористов, жен и мужей заслуженных людей и приуныл.

К тому же, многие значки, над которым так кропотливо он трудится сейчас, у людей будут не первыми и не последними. Где они настоящие герои? Люди, достойные почитания?

– У вас зеленая эмаль закончилась?

Раздумья Виктора перебила коллега Наталья. Он оторвался от лупы, перевел на нее взгляд, взглянул в банку, и привычно тихо произнес:

– Да, почти закончилась, как видишь. Пойдешь в снабжение мне тоже возьми, а лучше две сразу, чтобы завтра не ходить.

– Хорошо. В принципе мне зеленой надо мало, у меня три комплекта осталось. Может, вы мне отдадите свою, я пока покрою, поставлю сохнуть, а потом уже отправлюсь в снабжение.

– Хорошо, берите.

– А вам только эмаль нужна?

– Ну да... хотя стоп, нет, еще нужна полировочная пилка.

– Шестёрка?

– Ну, пусть шестёрка. А то эта совсем стёрлась.

– Поняла.

Виктор снова принялся за работу, перед глазами что-то мелькнуло, посмотрел на окно. В форточку залетела птица, покружила в цеху и направилась в коридор.

Трудолюбивый работник осторожно начал расставлять на подушке готовые бляшки, еще раз каждую, рассматривая через лупу. Минут двадцать назад ему звонила приемщица, чтобы поторопить с окончанием работы, но он на такие просьбы обычно не реагировал, неустанно, как мантру повторяя про себя: качество превыше всего.

Заметил, во вторую смену остается работать не только его цех, но и гальваническое отделение, где значки покрывают золотом и серебром. Несколько раз ему приходилось видеть, как золотая соль, соединенная с цианистым калием превращается в золото 999

пробы, но то высшие государственные награды, заказ на них поступает из президентского управления.

– Совсем обесценили значимость державного поощрения, что за люди! – буркнул про себя.

Москва в вечернюю пору всегда вступает шумно, с суетой прохожих, разговорами на бегу, движением транспорта, принцип «белки в колесе» – как любила говорить Лариса, работает безотказно, повсеместно, и распространяется далеко за МКАД. Люди и живность, подхватившие столичный вирус «колеса» по инерции продолжают бегать у себя в Коломне или Истре.

Трудолюбивая хозяйка решила с ужином подождать, пока не приедет домой отец семейства. Сын на такое решение отреагировал с присущим ему подростковым нигилизмом «а по барабану» что в переводе на нормальный язык означает: ему безразлично и время ужина, и ужин, и, судя по выражению лица, вообще всё. Мать решила не лезть в душу. Если что-то случилось, сам расскажет, рассудила она, а если откажется, то тогда и щипцами не вытащишь. Все же спросила, что бы юнец хотел вечером съесть, хотя ответ предвидела и, когда снова услышала «а по барабану» успокоилась. В любое другое время у неё бы созрел протест, она бы, непременно каким-нибудь образом выразила недоумение. Зацепилась за слово, за пришедшую мысль, за что угодно! Но теперь все предложения без спрягаемой формы глагола разбивались об её усталость.

Когда Виктор появился на пороге квартиры, Лариса снимала салфетками в ванной косметическую маску, попутно репетируя завтрашнюю консультацию, а сын в третий раз пересчитывал высохшие купюры.

– Я устал как собака – выдохнул глава семьи, увидев жену в новом атласном халате.

– Это видно – расслабься и забудь.

– Представляешь, у нас ежегодно примерно на пятьдесят человек увеличивается число одних только героев России, а уж, сколько обладателей орденов и медалей! Если мы и дальше будем такими темпами работать, то через пару лет каждый второй житель нашей страны будет иметь государственную награду!

– Брось, Вить! Сколько тебя учить, переступил порог дома – забудь о работе. Ты работаешь в системе человек – техника, а не человек – человек, тебе проще.

– Да, ты права... а как пацан?

– Надулся на весь белый свет, может, поговоришь с ним?

– Может, и поговорю.

За ужином никто не проронил ни слова. Рыба, запеченная в фольге и гарнир из киви, настолько заняли мысли семьи, что говорить совсем не хотелось. Предусмотрительная хозяйка заранее заварила зеленый чай, который, судя по плавающим цветкам, привезен из райских уголков планеты.

– А можно белый хлеб? – нарушил тишину сын.

– Нет – отчеканила мама – за ужином надо есть черный. Впитай в себя эту истину, сколько раз можно повторять, у нас и так плохая экология, так, будь добр, хотя бы через пищу компенсируй организму необходимое количество витаминов и микроэлементов.

– Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох, и никто мне не помог, а ведь мог...

– Что ты сказал?

– Ничего.

Тут Виктор вмешался:

– Ты что забыл? Когда я ем, я глух и нем.

Сын посмотрел на отца исподлобья и, не меняя выражения, пробурчал про себя:

– По-моему, ты такой всегда...

– Что? – спросила Лариса – обратившись к сыну.

– Приятного аппетита, мама. Приятного аппетита, папа.

Игорь поспешно встал, убрал за собой посуду и направился в свою комнату. Родители недоуменно переглянулись. Он сел за компьютер, нашел в соцсетях Димона и спросил у него, как дела?

Димон написал, что благополучно обменял купюры на билет до Сургута, кассирша ничего не заподозрила, родителям оставил записку, мол, вместе с друзьями по кадетскому классу на три дня ушел в поход в Тверскую область. И сейчас он в плацкарте на верхней полке едет в Ханты-Мансийский округ, жует чипсы и почти счастлив.

Игорю вдруг захотелось вместе с сумасбродным Димоном побыть рядом, балдеть от неопределенной будущности и дремать в такт покачивающегося поезда.

Мальчик посмотрел в окно. Внизу одиноко стоял экскаватор, он выглядел как парализованный старик, а рядом штабели бетонных плит и напоминающие гигантские батоны груды кирпича. Эту же картину увидел Игорь с окна своей спальни и тихо произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.